

«Знаменитые универсанты»: музыка имен

С. Н. Полторака

вятся все заметнее. Чаше — это неформальные лидеры издательского предъюбилейного марафона, хотя время от времени различные общественные организации и властные органы пытаются определить победителей.

К трехсотлетию города многие петербургские вузы осуществили свои издательские проекты, достойно блеснув историческим прошлым. На мой взгляд, самым талантливым оказался проект «Знаменитые универсанты»*, выполненный в Санкт-Петербургском государственном университете. Его автор, руководитель и ответственный редактор — известный петербургский ученый доктор исторических наук, профессор Нинель Яковлевна Олесич.

Это издание прежде всего поражает своей перспективой. Опубликовав в первом томе очерки менее чем о тридцати универсантах, организаторы проекта продолжают начатую работу, активно занимаясь подготовкой второго тома. Если учесть, что в именном указателе издания, выпущенном отдельной книгой, представлены сведения о тысяче выдающихся выпускников, то нетрудно представить, что дело, начатое в канун городского юбилея, по сути, не имеет временных границ. Эту прекрасную идею, если хватит сил и вдохновения, разные поколения универсантов смогут воплотить в жизнь бесконечно. Думаю,

именно эту блестящую перспективу вынашивали в своем сознании авторы идеи проекта. К сожалению, поняли ее далеко не все. Некоторые скептики поспешили прибегнуть к своим скромным знаниям арифметики, поделив тысячу универсантов на тридцать и изумившись, что таким образом на осуществление проекта потребуется более тридцати лет. Мне же представляется, что гораздо больше, поскольку, во-первых, далеко не все выдающиеся универсанты вошли в число этой самой «золотой» тысячи, а во-вторых, за ближайшие десятилетия в университете наверняка появятся блистательные педагоги и студенты, которыми по праву будут гордиться их одноклассники.

Безусловно, восхищают имена универсантов, очерки о которых вошли в первый том. А. Н. Бенуа, А. А. Блок, А. А. Бобринский, В. И. Вернадский, М. А. Врубель, С. П. Дягилев, К. И. Май, Д. С. Мережковский, С. Ф. Ольденбург, Б. Б. Пиотровский, Д. И. Писарев, В. Д. Поленов, Н. К. Рерих — лишь половина тех, о ком написано в первом томе проекта. Это поистине — музыка имен, которой нельзя не наслаждаться. Даже не верится, что только один вуз стал прародителем таких выдающихся талантов. Но нельзя не обратить внимания и на авторов этих

Трехсотлетнему юбилею Санкт-Петербурга не избежать многочисленных «парадных» изданий, посвященных тем или иным страницам его истории. И это, скорее, хорошо, чем плохо. Хорошо, что значительные исторические даты становятся мощным импульсом к изучению и пропаганде исторического прошлого. Плохо, что в перерывах между юбилеями в наших умах и сердцах царит историческое затишье.

Но так или иначе юбилей Петербурга подтолкнул ученых и издателей к подготовке многих сотен великолепных книг, выход из печати которых, без сомнения, ознаменовал качественно новый этап осмысления истории Петербурга.

Вольно или неволью петербургские исследователи вместе с издателями оказались втянутыми в своеобразное соревнование на лучшую книгу об истории нашего города. «Абсолютного» победителя вряд ли можно будет определить. Что же касается победителей в «отдельных номинациях», то они с каждым днем стано-

* Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах С.-Петерб. ун-та. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. Т. 1. 528 с.

очерков. Среди них виднейшие современные ученые, ставшие уже сейчас «знаменитыми универсантами». Приятно, что в их числе есть член редколлегии журнала «История Петербурга» профессор Г. Л. Соболев, авторы публикаций в нашем издании Н. В. Благово и О. О. Лихачева, а также наш постоянный читатель и мудрый советчик профессор Е. Р. Ольховский.

Среди очерков, представленных в первом томе, нет ни одного слабого или даже среднего. Каждый из них очень самобытен, ярк и отличается авторской компетентностью. В них множество нюансов, неизвестных не только широкому кругу читателей, но и специалистам. Взять, в частности, статью О. О. Лихачевой о М. В. Добужинском. Автору удалось достоверно и глубоко раскрыть содержание душевных переживаний героя очерка, например, его отношение к провокационным действиям петербургской полиции. А чего стоит упоминание о том, что Петербургский университет в то время называли Гусыней, а Харьковский — Деткой! Такие «мелочи» и пишут полотно нашего духовного прошлого. После прочтения книги создается твердое убеждение в том, что лучше этих авторов о героях очерков не написал бы никто. Думаю, в формировании такого впечатления есть заслуга не только авторского коллектива, но и, в первую очередь, инициатора проекта, сумевшего этот коллектив сформировать.

Еще труднее, мне кажется, было писать о тех универсантах, с которыми авторы были знакомы лично. Не мог не срабатывать субъективный фактор. И все равно публикации получились очень правдивыми, не выхолощившими истинную душевную сущность героев очерков. Так, несомненной удачей можно считать статью А. Ю. Дворниченко о выдающемся ленинградском историке В. В. Мавродине. Мне самому приходилось не раз встречаться с Владимиром Васильевичем, и содержание публикации я сверял со своими воспоминаниями и впечатлениями об этом ученом. Многие детали характера и поступков В. В. Мавродина подмечены очень точно.

Важной особенностью сборника стало то, что стержнем каждого очерка является период учебы в университете. Это дает своеобразный путь к познанию того, что в значительной мере послужило герою ключом к дальнейшему жизненному успеху.

Подготовке первого тома «Знаменитых универсантов» способствовало изучение опыта предшественников, осуществивших выпуск кое в чем похожего на него издания. Более ста лет назад по решению Совета университета специальная комиссия под руководством Н. А. Меншуткина подготовила к печати Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета. Это издание и сейчас изредка можно встретить у библиофилов. Кстати, профессор Н. А. Меншуткин, работавший позже в Политехническом институте, написал двухтомную историю Политеха, которая до сих пор не издана. Так что СПбГУ для него в этом смысле оказался куда как более счастливым вузом...

Как читатель и редактор, вижу в выпуске «Знаменитых универсантов» не только достоинства, но и недостатки. Хотелось бы, чтобы среди удостоенных внимания знаменитых выпускников все же было больше ученых, педагогов, крупных специалистов-практиков. Иначе у читателей может сложиться ошибочное мнение, что Санкт-Петербургский государственный университет в основном занимался подготовкой художников, певцов, музыкантов, писателей и поэтов. Судите сами, среди 51 знаменитого универсанта, вошедшего в именную указатель под буквой «А», только 20 отмечены как выдающиеся ученые, получившие в университете базовое образование именно по выбранным на всю жизнь специальностям. Многие же другие отличились совсем на ином поприще. Бывшие студенты физмата В. П. Авенариус и Д. В. Аверкиев —

писатели, а А. Д. Александрович и В. В. Анненков — известные певцы; выпускники юридического факультета А. А. Адамян — музыковед, композитор, а Б. В. Алперс — театровед, Л. Н. Андреев — писатель, драматург, Ю. П. Анненков — живописец, А. В. Ахметели — режиссер. Композитором стал выпускник историко-филологического факультета Б. В. Асафьев. Возможно, ситуация типичная для наших вузов. Известно, что едва ли не половина современных эстрадных звезд — выпускники медицинских вузов, а выдающиеся юмористы — бывшие инженеры... Конечно, университет по праву должен гордиться всеми бывшими студентами, добившимися выдающихся успехов в тех или иных сферах жизни. Если бы авторы проекта несколько сместили некоторые акценты, обратив внимание на роль университета в подготовке именно будущих специалистов в разных областях знаний, авторитет ведущего петербургского вуза от этого стал бы еще прочнее. Ведь он готовил далеко не только лирических теноров, режиссеров и художников. И в первую очередь не их.

Хотелось бы, чтобы в последующих выпусках очерков о выдающихся универсантах было больше использовано архивных документов, материалов малоизвестных публикаций. Было бы правильнее, если бы авторы очерков не просто приводили в конце своих материалов список литературы, а делали сноски по тексту, как это принято в академических изданиях. Научная ценность этих публикаций тогда значительно повысилась бы.

Нет сомнения, что издание может быть более основательно дополнено фотоматериалами, копиями документов, позволяющими глубже раскрыть образы исторических персоналий. Вероятно, стоило бы лучше использовать фонды домашних архивов, которые, судя по содержанию первого тома, почти полностью оказались в стороне.

Эти пожелания — не брюзжание, а стремление к тому, чтобы издание развивалось, от выпуска к выпуску набирая обороты. Потенциал проекта огромен. Это хороший пример другим высшим учебным заведениям Петербурга для познания собственного прошлого.